

ГИЯ КАНЧЕЛИ: «На музыку влияет всё»

— Гия Александрович, вас всегда называют грузинским композитором, но, насколько я знаю, в Грузии вы давно уже не живете. Это правда?

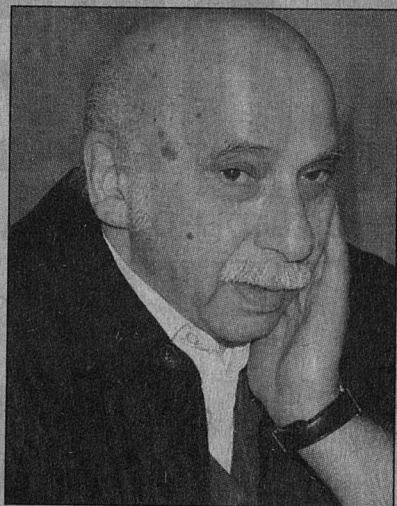
— Я живу в Антверпене. С 1991 по 1995 год жил в Берлине (в 1991-м получил стипендию Немецкой академии искусств), потом по приглашению уехал в Антверпен. Прошел год, и я решил остаться в этом городе. Он напоминает мне старый Тбилиси: не очень большой, красивый, спокойный, всегда можно проехать и есть где поставить машину. В Антверпене живут люди разных национальностей, здесь очень хорошо относятся к иностранцам (Тбилиси тоже интернациональный город). У меня квартира в том районе, где живут ортодоксальные евреи, хасиды. А рядом районы, где живут турки, африканцы. Мне нравится наблюдать за их жизнью, хотя я редко выхожу на улицу: слишком много приходится работать.

— Город, где живет композитор, влияет на музыку, которую он сочиняет?

— На музыку влияет абсолютно все, даже вид из окна. Летом передо мной густые, зеленые и очень красивые деревья. Зимой листья опадают, и я вижу пейзаж, просвечивающий сквозь ветви деревьев. Осенью листья постепенно опадают, а весной на деревьях появляется зелень.

— Вы не скучаете по Тбилиси?

— Мне кажется, что из него не уезжал. Физически я нахожусь в другом месте, а сердцем, душой и мыслями остаюсь там, где прожил пятьдесят семь лет. Времена, когда люди уезжали, зная, что больше никогда не смогут вернуться на родину, к счастью, прошли. Я довольно часто бываю в Тбилиси и в Москве. Я в курсе всех проис-

ИТАР-ТАСС. ЛЮДИЛА ПАХОНОВА

ходящих в Грузии событий. В свободное время смотрю телевизор (у меня в Антверпене три грузинских канала и несколько российских). Слежу за политическими дебатами, смотрю интересные передачи. Если очень занят, записываю передачи на видеомagneтофон и просматриваю их ночью.

— Вы часто пишете музыку к постановкам Роберта Стуруа. Как вам понравилась его постановка «Стикса»?

— Роберт Стуруа уже второй раз ставит спектакль на мою музыку. В первый раз поставил литургию «Оплаканные ветром», это было вскоре после апрельских событий в Тбилиси. Действие спектакля, как и в «Стиксе», строилось на пластике и движении. Я видел репетицию «Стикса», и мне нравится то, что сделал Роберт. Редко встретишь полноценный драматический спектакль, где не произносится ни единого слова. На мой взгляд, Стуруа в первую очередь блестящий музыкант. Определенный музыкальный образ может стать для него стимулом для решения той или иной сцены. Иногда Стуруа перед началом работы объясняет мне по телефону, какой музыкальный образ ему нужен: хрупкий или тяжелый, возвышенный или какой-то другой. Мне очень легко с ним работать.